

ОНОМАТОПЫ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

*Работа представлена кафедрой русского языка в национальной школе
Дагестанского государственного университета.*

Статья посвящена описанию семантической структуры ономатопов методом компонентного анализа. Автор использует языки различных типологий (русский, английский, французский, кумыкский и аварский), чтобы доказать универсальный характер звукоподражаний и выявить их национально-культурные особенности.

Ключевые слова: звукоподражание, лексико-семантическая система, метод компонентного анализа, сема, семантическая структура.

S. Aliyeva

ONOMATOPOEIC WORDS IN LANGUAGES WITH DIFFERENT SYSTEMS: STRUCTURAL AND SEMANTIC DESCRIPTION

The article is devoted to the description of the semantic structure of onomatopoeic words by the method of component analysis. The author uses the languages of different typologies (Russian, English, French, Kumyk and Avar) to prove the universal character of onomatopoeic lexis and to reveal its national and cultural peculiarities.

Key words: onomatopoeia, lexical and semantic system, method of component analysis, seme, semantic structure.

В конце XX – начале XXI в. приоритетными направлениями в лингвистике стали коммуникативно-прагматическое, дискурсивно-когнитивное, однако исследование лексико-семантических систем по-прежнему остается актуальным. Одной из таких систем является звукоподражательная (ономатопоэтическая) лексика.

Цель данной статьи – описать структурно-семантические особенности ономатопов в языках различных типологий, а именно: русском, английском, французском, кумыкском и аварском.

Согласно фоносемантическому закону относительной денатурализации языкового знака (С. В. Воронин) ономатопы на современ-

ном этапе развития языка могут иметь различную степень звуковой (акустической) мотивированности. По значимости фонического компонента в лексическом значении ономатопа выделяются: 1) примарно (фонетически) мотивированные ономатопы; 2) ономатопы с частичной утратой примарной мотивированности; 3) секундарно мотивированные ономатопы [10, с. 9].

К примарно мотивированным ономатопам относятся сами звукоподражания (*мяу, гав, ква*); вторую группу составляют слова морфологически оформленные, прежде всего существительные и глаголы (*мяукать, квакать, кукушка*). В секундарно мотивированных ономатопах актуализируется оценочный компонент (*ворковать, рычать* о человеке), поэтому в секундарно мотивированных ономатопах нет звукоподражательной семы.

Животные во всем мире издают одни те же звуки. Однако в разных языках звукоподражательные слова, передающие звуки, которые издает то или иное животное, различны. Звукоподражания фиксируют вербализацию акустических (звуковых) сенсибилий. «Обнаруживаемые при сопоставлении языков значительные различия результатов лексикализации сенсибилий (в частности, звуковых и зрительных) свидетельствуют о том, что главенствующими при формировании лингвистических категорий являются ...факторы коллективного этнического сознания по категоризации чувственно воспринимаемой информации» [6, с. 171]. Представители разных культур не по-разному слышат звуки, издаваемые животными, а их сенсорно-рецептивный компонент сознания по-разному концептуализирует данные сенсибилии.

Одним из методов описания семантической структуры слова является метод компонентного (семного) анализа, который позволил выделить в значении звукоподражательных слов идентифицирующие семы (субъектную и звучания) и дифференцирующие семы (конкретного звучания, эмоциональности, интенсивности, способа звучания, характера издаваемого звука).

Компонентный анализ не обязательно должен ограничиваться материалами только од-

ного, отдельно взятого языка. Сопоставительный анализ ряда языков вскрывает семантические особенности разных языков и позволяет глубже проникнуть в закономерности каждого отдельного языка.

Семантическое содержание слов-эквивалентов в разных языках совпадает далеко не во всем объеме, так как в семной структуре значения слов можно увидеть несовпадающие семы. Вследствие этого, при передаче актуального смысла переводчик часто вынужден эксплицировать семы отдельно, дополнительными словами, словосочетаниями, описательными оборотами. Например, в русском языке **каркать** – издавать резкий, гортанный звук. О крике вороны, вороны и некоторых других птиц. *Где-то, над вершинами сада, каркал ворон.* (Полонский. Ночь в летнем саду)

Субъект действия представлен синтетически и не требует опоры на контекст. Так же образуется звукоподражательный глагол во французском языке: **Croasser** – каркать (ономат.) – кричать как ворон и ворона. *Les corbeaux croassent sur les arbres* – Вороны каркают на деревьях. В английском языке уже два слова: **Caw** – крик ворона, грача или петуха. Производить этот крик. **Croak** – 1) каркать; квакать; 2) ворчать, брюзжать; 3) накликать, напророчить беду; 4) разг. – убить.

При сопоставлении слов разных языков внимание должно быть обращено не только на прямое значение данного слова, но и на переносные. Так, различия в метафоризации звукоподражательных глаголов в русском и английском языках связаны с различным членением действительности в них. Английское *croak* обозначает только крик лягушки (*квакать*). Метафорическое значение этого слова – *предсказывать зло; говорить мрачно*, что соответствует русскому глаголу *каркать*. Несмотря на существование специальной английской лексемы *caw* – *каркать* (о птицах), «метафорическое значение мрачного предсказания чего-то зловещего соотносится со звуком, издаваемым лягушкой» [5, с. 130].

Так как в кумыкском и аварском языках сема конкретного звучания не выделяется, то мы имеем следующее: Авар. *АскIове щведал*

дида гъадил къвакъвади *raglana* – Подойдя ближе, я услышал карканье вороны. Но *къвакъвади* – это и *кваканье*, и *гоготанье*, и *кряканье*. Кум. *Ювукъ бола туруп, мен къаргъаны къычы-рагъанын эшилдим* – Подойдя ближе, я услышал крик вороны.

В кумыкском языке вообще нет специального слова для передачи звуков, издаваемых вороной. В русско-кумыкском словаре находим: каркать, гоготать – *къагъылламакъ*. Однако в контекстном употреблении, когда источник звука (субъект) представлен аналитически, достаточно сказать: ворона кричит. Подобное явление, когда слово и контекстный вариант не совпадают, можно наблюдать и во французском языке.

В русском языке глагол *каркать* обычно употребляется лишь по отношению к вороне (в прямом значении) и к человеку (в переносном значении). В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля – **каркать** – кричать по-вороньи, вороною // предвещать недоброе и браниться.

Квакать – кричать «ква-ква», об утках и других птицах, о лягушках. В современном русском языке этот глагол в сочетании со словами, обозначающими уток или других птиц, не встречается. Ср.: 1) англ.: *croak* – каркать, квакать, ворчать; 2) авар.: **къвакъвадизе** – квакать, каркать, крякать, гоготать; 3) кум.: **къычырмакъ** – кричать.

Сравнивая ономатопы в различных языках, следует отметить, что имеют значения как лингвистические факторы, связанные с особенностями лексико-семантической системы, грамматическим строем, так и то экстралингвистическое влияние, которое оказывают на язык представители того или иного народа. Необходимо глубже и тщательнее изучать мир носителей языка, их культуру, образ жизни, национальный характер, менталитет. «Язык не существует вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [8, с. 185].

Звуки, передаваемые ономатопоэтическими словами, весьма разнородны. Существуют простые звуки, и люди более точно передают

их, в результате чего можно наблюдать совпадение звукоподражательных слов в различных языках. Именно таким и является звук, издаваемый кошкой: *мяу*. Сравним русское *мяукать*, английское *mew* (also *miaow*), французское *miauler*, кумыкское *мавулламакъ*, аварское *мимилизе*.

Кроме того, совпадения можно наблюдать и в некоторых орнитонимах. Речь идет о так называемых межязыковых биолингвистических параллелизмах. Сравним: *кукушка* (рус.) – *глюкюк* (кум.) – *гагу* (авар.) – *соискоу* (фр.) – *cuckoo* (англ.)

«Каждый народ имеет свои принципы членения внешнего мира, свой взгляд на окружающую его действительность, вследствие чего семантические системы (resp. системы понятий) разных языков, равно как и конституирующие их поля, не совпадают» [2, с. 111].

Рассмотрим другой глагол *гоготать*. В русском языке гоготать – 1) издавать резкие отрывистые крики, похожие на звуки го-го-го (обычно о гусях или лошадях); 2) громко, несдержанно смеяться. *Гуси погоготали между собой, совещаясь, и вперевалку спустились с откоса плотины на воду.* (А. Толстой. Хмурое утро)

В русско-английском словаре *гоготать* – *cackle* (о гусях), для переносного употребления используется специальное выражение – *roar with laughter* – хохотать во все горло (букв. реветь со смехом).

Таким образом, происходит разграничение понятий. В русском языке мы можем сказать: гогочет гусь и гогочет человек (смеется).

Семная структура русского глагола включает в свой состав большее количество сем, чем подобная структура английского глагола. Вследствие этого при переводе с русского на английский язык недостающие семы могут быть переданы английским фразеосочетанием. В свою очередь английское фразеосочетание может внести в перевод и дополнительные семы, отсутствующие в русском глаголе [7, с. 50].

В русском языке *гогочет гусь* основано на звуках, издаваемых гусем: го-го-го! Так как это довольно неприятные звуки, то перенос значения происходит на основе сем интенсивно-

сти звучания и характера издаваемого звука. Поэтому гогочет — неприятно, несдержанно, грубо смеется — хохочет. Русской ментальности характерна определенная искренность реакций, эмоциональность, сентиментальность.

Английскому менталитету, как и английскому языку, свойственны повышенная корректность, вежливость, заботливое отношение к человеку [9, с. 227].

В англо-русском словаре слову *cackle* приписываются и такие значения: гоготать, кудахтать, хихикать, болтать.

В «Толковом словаре современного английского языка для продвинутых учащихся» значение слова *cackle* раскрывается так: шум, производимый курицей после кладки яиц; громкий смех, глупый разговор.

Таким образом, в английском языке не дифференцируются звуки, производимые курицей или гусем. Приводимые в словаре соответствия не всегда оказываются достаточными, слова могут различаться своими семантическими потенциями.

Во французском языке русскому *гоготать* соответствуют два слова.

Cacarder — гоготать (о гусях).

Criailler — гоготать (о гусях). Кричать подобно гусю, фазану, павлину, цесарке. Брюзжать // Кричать много и чаще всего из-за пустяка.

Приведем еще один синонимичный глагол. **Glousser** — 1) кудахтать — крик курицы, которая зовет своих цыплят; 2) разг. гоготать — смеяться, издавая негромкий крик.

Таким образом, во французском языке звуки, издаваемые курицей и гусем, семантически различаются, но глагол *criailler* может сочетаться с большим количеством слов.

Звуки, издаваемые курицей и гусем, почти не различаются и в кумыкском языке. Звукоподражательный глагол *гоготать* в кумыкском языке обозначается словом *къагъылламакъ*, которое передает также звуки, издаваемые вороной, — *каркать*. *Къаз башын гётерип къагъыллама башлады* — Гусь поднял голову и начал гоготать. Ср. в аварском языке: *Хъаз бетлерги борхун къвакъвадана* — Гусь поднял голову и загоготал. *Къвакъвадана* обозначает не только *гоготал*, но и *кудахтал*, *каркал*, *квакал*.

В русском языке часто можно выделить в семантической структуре звукоподражательного глагола сему конкретного звучания (*мяукать* — кошка, *квакать* — лягушка, *каркать* — ворона). Предсказуемость и обязательность связи между звукоподражательным словом и видом субъекта позволяет человеку, достаточно владеющему русским языком, по глаголу определить субъект действия. В сопоставляемых языках эта связь почти не прослеживается. Исключение может составить лишь французский язык.

Французский язык особым словом обозначает крик слона (*barir, bareter*), орла (*trompeter*), мыши (*chicoter*), кролика (*clapir*)... Такие слова в словарях переводятся на русский язык глаголами общего значения: кричать, петь и т. д. с указанием в скобках, какое животное имеется в виду. В речи русским *петь, кричать* нередко соответствуют французские конкретные обозначения, в зависимости от животного: *Кричал сверчок* (Ч.) — *Un grillon grésillait*. *Каждый крик петуха* (П.) *Chaque cocorico*. *Кричали галки* (П.) — *Les pies jacassaient*.

Во французском языке источник звука имеет в целом большее значение для дифференциации звуковых восприятий, чем в русском языке [4, с. 214]. Когда связь между звукоподражательным словом и видом субъекта нарушается, язык использует аналитические формы.

По отношению к ономатопам интенсивность понимается как громкость. Для передачи громкой речи широко используются обстоятельства. Это явление характерно для всех сопоставляемых языков.

В английском языке громкая речь может быть передана целым рядом глаголов, являющихся синонимическими между собой (*howl, ululate, bellow, bawl, bluster, clamour, vociferate, roar*). Русскими словарными эквивалентами всех этих глаголов являются *кричать, орать, реветь*; английские лексемы отличаются рядом оттенков значения в зависимости от акустической характеристики звука и эмоционального состояния того лица, которое произносит эти звуки. То же самое происходит при сопоставлении русского языка с кумыкским и аварским, когда русский звукоподражатель-

ный глагол конкретного звучания передается словом *кричать* в сочетании с обстоятельственными уточнителями, типа *громко, злобно, резко* и т. д. *Тигр грозно рявкает в клетке.* Авар. *Циркъ клеткаяд жаниб цидалго гIергIедулеб буго*, где *цидалго гIергIедулеб буго* – злобно кричит.

В кумыкском языке определение *злобные* имеет большое значение, так как *Тигр челтирде ачувлу кюйде тавушлар эте* – Тигр злобные звуки издает. Если крик подразумевает громкие звуки, то в кумыкском языке указание на источник звучания необходимо.

В русском языке интенсивность можно передать лексемой *звонкость*. В толковом словаре: **Звонкий** – 1. Звучный, громкий. Но звонкий синонимично слову *громкий* не во всех языках.

Всякий удавшийся фокус собака сопровождала звонким лаем (Чехов. Каштанка). Ср. с аварским: *Кинабго жиндихъа бажарараб сих Iруялдаса бохун гъой кутакалда хIандолеб бук Iана.* Букв. Радуясь всякому удавшемуся фокусу, собака громко лаяла.

В соответствии с национальной языковой картиной мира, в аварском языке невозможно сочетание *сопровождала звонким лаем*, поэтому происходит замена слова *звонкий* на синонимичное – *громкий*.

Перевод с одного языка на другой позволяет сохранить только мыслительную основу передаваемого языкового содержания, при этом особенности содержания отдельных языковых средств, в частности семантические элементы, относящиеся к «интерпретационному компоненту» языкового содержания, могут оставаться непереведенными, а в ряде случаев и непереводимыми [1, с. 70].

При поиске наиболее адекватного соответствия русского звукоподражательного слова со словом, обозначающим то же самое понятие в другом языке, приходится сталкиваться с трудностями как семантического характера, так и синтагматического плана, когда невозможность сочетания компонентов значения слов между собой приводит к подбору самого подходящего эквивалента в сопоставляемом языке. Это происходит потому, что у каждого слова

своя лексико-фразеологическая сочетаемость, или валентность. «Она национальна (а не универсальна) в том смысле, что присуща только данному конкретному слову в данном конкретном языке. Специфика эта становится очевидной только при сопоставлении языков, подобно тому как родная культура выявляется только при столкновении с чужой» [9, с. 52].

Лексическая сочетаемость оказывает влияние на перевод. Двуязычные словари подтверждают это. Если опираться только на двуязычные словари, ища в них иноязычные слова-эквиваленты для привычных контекстов родного языка, то не избежать досадных ошибок. Подтвердить вышеизложенное можно на примере глагола *фыркать* и отглагольного существительного *фырканье*.

Фыркать – 1. Издавать глухой, отрывистый звук, выпуская с шумом воздух из ноздрей. В толковании этого глагола нет указания на конкретный субъект. Поэтому в русском языке его можно употребить с любым одушевленным субъектом как лицом (человеком), так и нелицом (животным). Учитель *увидел привязанного медведя, зверь начал фыркать, издали обнюхивая своего гостя* (Пушкин. «Дубровский»). В языках, где есть несколько эквивалентов русскому *фыркать*, в зависимости от контекста, будут употреблены разные слова. Например, во французском языке существуют три глагола: *renifler, renâcler, s'é brouer*, а для переносного употребления их еще больше. Поэтому чтобы передать звуки, издаваемые лошадью (фыркать и хрюпать), достаточно одного французского глагола *s'é brouer*, прямое значение которого – фыркать, хрюпать о лошади. *Un élant s'est ébrouait par méchanceté et s'est parti* – Лось фыркнул со злости и ушел (Бианки. Про двух охотников). Хотя можно встретить и такое употребление: *Cheval que renifle* – Лошадь, которая фыркает. Каждый из этих глаголов имеет еще, по крайней мере, один аналог в русском языке: *renifler* – фыркать, сопеть, шмыгать носом. *Renâcler* – фыркать (о животных). В английском языке также находим два глагола *snort* – фыркать, хрюпать, пыхтеть о машине. *I touched a hedgehog with a tip of boot; it awfully snorted and it knocked the boot up with its guillies* – Я прикос-

нулся к ежу кончиком сапога; он страшно фыркнул и поддал своими иголками в сапог (Пришвин. Еж).

Sniff – сопеть, презрительно фыркать; фыркать на кого- или что-либо. Например, *The dog was sniffing at the lamppost* – Собака фыркала на фонарный столб.

В русском языке для передачи звуков неживой природы и человека используются синонимы типа: *пыхтеть, сопеть, шмыгать носом*; во французском и английском языках такой дифференциации нет.

В кумыкском и аварском языках также существует несколько лексем, соответствующих русскому глаголу *фыркать* и существительному *фырканье*. Например: 1. *Фыркнула лиса и ушла по своим делам*. (Бианки. Снежная книга); авар. *Цер пунхъардана ва жиндирго ишазда рохъобе анна*; кум. *Тюлю зырт деп чыгъын ёкъ болуп къалды*. 2. *Фырканье кота означало удовольствие*. (К. Пастовский. Кот-ворюга); авар. *Катие рахлатицей гъелбул пинхъялдасан бихъулеб буклана*; кум. *Мишкни чиошгюровю разилигин билдири*.

Таким образом, все вышеназванные слова от русского глагола *фыркать* или отглагольного существительного *фырканье* будут отличаться характером издаваемого звука, что и приводит к существованию в языке и употреблению, в зависимости от ситуации, различных слов-эквивалентов. В отличие от русского, в сравниваемых языках большее внимание уделяется конкретному источнику звучания (в частности, в английском и французском языках, где разграничивается субъект, обозначающий живое существо или неживой предмет). Носятели аварского литературного языка отмечают различные глаголы: *фыркать* (о лошади) – *пунхдизе*, (о кошке) – *хурхудизе*, (о лисе) – *хIудизе*, *хIудизе*, однако в русско-аварском словаре русскому *фыркать* соответствует только – *пурхи-зе* (*пунхъдизе*) о лошади. В кумыкском языке употребление того или иного глагола, содержащего сему способа издаваемого звука, зависит от источника звучания. Словарный же вариант связан с переносным значением этого слова. В русском языке глаголы, содержащие в структуре своего значения сему способа звучания, так подробно не дифференцируются.

Система звуков человеческого языка гораздо беднее звуков, существующих в природе, поэтому для их передачи учёные-биоакустики и писатели используют дополнительные языковые средства. Например: *Свинья подняла вверх свой пятачок и весело захрюкала*. (Чехов. Каштанка)

В русском языке положительный эмоционально-оценочный компонент выражен словом *весело*, так как сам звукоподражательный глагол *хрюкать* этой семьи не содержит. Аналогично в английском и французском языках. Ср.: англ. *A pig raised its snout and gaily grunted*; франц. *Le cochon a levé son crochet et a ronronné avec joie*.

В кумыкском языке русским глаголам *хрюкать* и *храпеть* соответствует одно слово *хорулламакъ*, которое обозначает довольно неприятные звуки, поэтому нельзя сказать «весело захрюкала» и тем более захрапела. Чтобы перевести эту фразу на кумыкский язык, используется глагол с наиболее общим значением: издавать звук. *Донгуз бурнун гёттерин шат акъырды* – Свинья весело звук издала. Если бы в предложении не было обстоятельства «весело», то следовало бы употребить *хоруллады*. Хотя последнее слово передает звуки, издаваемые человеком. Ср. в аварском языке: *Балъон, мегIерги тIаде борхун, кепалда хъунхъудана* – Свинья, подняв нос, весело захрюкала (захрапела). Подобное явление происходит в силу экстралингвистических факторов. В аварском и кумыкском языках нет специального глагола, передающего звуки, издаваемые свиньей. Это связано с национальным менталитетом: данный вид животного не был характерен для жителей Дагестана.

Сопоставление ономатопов в разносистемных языках позволило прийти к выводу, что понятия, имеющие общечеловеческий характер, реализуются в национально маркированных лексемах. Национальная культура отражает национальный менталитет, поэтому разные языки при назывании одного и того же понятия ведут себя неодинаково. При возрастающем контакте между народами необходимо преодолевать не только языковой барьер, но и барьер принципиально иного менталитета.

ФИЛОЛОГИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондарко А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
2. *Васильев Л. М.* Семантические классы русского глагола (глаголы чувства, мысли, речи и поведения): дис. на соис. учен. степени д-ра филол. наук. Л., 1971.
3. *Воронин С. В.* Основы фоносемантики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 244 с.
4. *Гак В. Г.* Беседы о французском слове (из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1966. 335 с.
5. *Коптелова Г. В.* Опыт сопоставительного изучения глаголов речи английского и русского языков: дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Харьков, 1972. 196 с.
6. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРО, 2003. 349 с.
7. Семантическая специфика национальных языковых систем. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. 164 с.
8. *Sepir Э.* Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкоznанию и культурологии / пер. с англ. М.: Прогресс – Универс, 1993. 655 с.
9. *Ter-Minasova С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 264 с.
10. *Шляхова С. С.* Типы и функции ономатопов в русской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 24 с.

REFERENCES

1. *Bondarko A. V.* Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii. L.: Nauka, 1983. 208 s.
2. *Vasil'yev L. M.* Semanticheskiye klassy russkogo glagola (glagoly chuvstva, mysli, rechi i povedeniya): dis. na sois. uchen. stepeni d-ra filol. nauk. L., 1971.
3. *Horonin S. V.* Osnovy fonosemantiki. L.: Izd-vo LGU, 1982. 244 s.
4. *Gak V. G.* Besedy o frantsuzskom slove (iz sravnitel'noy leksikologii frantsuzskogo i russkogo yazykov). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1966. 335 s.
5. *Koptelova G. V.* Opyt sopostavitel'nogo izucheniya glagolov rechi angliyskogo i russkogo yazykov: dis. na sois. uchen. stepeni kand. filol. nauk. Khar'kov, 1972. 196 s.
6. *Kornilov O. A.* Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov. M.: CheRO, 2003. 349 s.
7. Semanticeskaya spetsifika natsional'nykh yazykovykh sistem. Voronezh: Izd-vo VGU, 1985. 164 s.
8. *Sepir E.* Yazyk. Vvedeniye v izuchenije rechi // Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii / per. s angl. M.: Progress – Univers, 1993. 655 s.
9. *Ter-Minasova S. G.* Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M.: Slovo/Slovo, 2000. 264 s.
10. *Shlyakhova S. S.* Tipy i funktsii onomatopov v russkoy rechi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. L., 1991. 24 s.